

После череды взаимных расшаркиваний, дежурных комплиментов и представлений, певица Ван Мэнмэн наконец уселась на самое почетное место вместе со своим молодым человеком.

Все гости были в сборе, и в чате прямой трансляции творилось невообразимое оживление.

Режиссер Янь Юй не спешил вмешиваться, полагая, что участникам не мешает пообщаться и освоиться друг с другом. Однако Ван Мэнмэн, совершенно не заботясь о присутствии маленькой Чжоу Жумянь, принялась открыто ворковать со своим парнем.

— Мы понимали, что за нашей спиной будут судачить, но я решила, что должна проявить смелость и дать Сыюаню шанс показаться перед всеми. Он такой искренний, многого еще не понимает, но так искренне меня любит. Поэтому я надеюсь, что вы будете к нему снисходительны. Мой малыш не должен страдать из-за меня. Если уж кому-то нужно выплеснуть гнев, ругайте лучше меня.

— Мне совсем не обидно, — отозвался тот, — главное, чтобы тебе, сестренка, не было больно.

— Сыюань...

— Сестренка...

Ян Цзюе, благодаря своему мастерству владения мимикой, сумела скрыть отвращение и изобразить восторженную зависть:

— Госпожа Мэнмэн, какие же у вас прекрасные отношения, я просто вам завидую!

Ян Бае, с трудом сдерживая порывы, выглядел так, словно его сейчас стошнит.

— Сестра Мэнмэн, а как вы познакомились? — Ян Цзюе, пытаясь направить разговор в нормальное русло, в душе молилась, чтобы они начали нести хоть что-то адекватное.

— Мы встретились в библиотеке, — Ван Мэнмэн посмотрела на своего возлюбленного.

— Когда я впервые увидел её, то просто застыл на месте. Она была настоящей богиней, — Хэ Сыюань с жеманной застенчивостью размахивал руками. — Мне казалось, что в тот момент, когда я увидел её, весь мир озарился светом.

— Ой, ну какой же ты милый! — Ван Мэнмэн, обвив шею Хэ Сыюаня, прижалась к нему.

— Сестренка...

— Опять стесняешься?

— Что здесь происходит? Я точно смотрю шоу об отношениях? А?

— Они что, целоваться собрались?

— И без того странно видеть парочки на шоу, где акцент на семейных ценностях, так они еще и ведут себя подобным образом. Черт возьми, они правда считают, что это мило?

— А по-моему, очень даже мило.

— Разве эта парочка не то же самое, что Лян Су и Лян Юй? Тоже липнут друг к другу, называют сестренками. Мне нравится.

— А когда вы смотрели на Лян Су и Лян Юй, разве вам не было весело? Почему на Мэнмэн и этого парня смотреть нельзя? То есть, однополые отношения — это нормально, а гетеросексуальность — это дискриминация?

— Да вы что несете?! Они же сестры!

— Эй, хватит бредить! Мы, фанаты пейринга, просто шутим, никто из нас не считает, что у них реальный инцест!

— Только попробуйте задеть моих девочек, я вас уничтожу!

На самом деле, к пейрингам на шоу все уже давно привыкли, но «химия» — вещь тонкая, и одного лишь избытка нежностей на камеру недостаточно, чтобы зритель поверил. Но как бы зрители ни возмущались, они всегда могут выключить трансляцию. А вот гостям на площадке приходилось куда тяжелее.

Ян Бае и Ян Цзюе внешне держались спокойно, но мыслями были уже далеко. Если Янь Люфэн сейчас что-то ляпнет, его тут же закидают камнями, и старший брат наверняка призовет его к порядку. Что до двух девушек из семьи Лян... лучше им не ввязываться в эту историю.

Чжан Цзин обвел взглядом присутствующих и беззвучно вздохнул. Он заранее подготовил племянницу к съемкам, но кто мог предвидеть, что Ван Мэнмэн и Хэ Сыюань начнут обжиматься каждые пять минут. Ребенок не обязан был избегать подобных сцен, но всему есть предел. Если бы это произошло случайно, Чжан Цзин бы понял, но сейчас это было откровенным бесстыдством! Даже если Чжоу Жумянь закроет глаза, Ван Мэнмэн не должна вести себя так вызывающе.

Глядя на прилипшую друг к другу парочку, Чжан Цзин едва не закатил глаза. Он кашлянул, но

его проигнорировали.

— Ван...

— Госпожа Мэнмэн, — в этот момент подала голос Лян Юй, — вы простите за внезапность, но вы мой кумир. Можно попросить у вас автограф?

Ван Мэнмэн заметно напряглась.

— Спасибо, Лян Юй! За то, что прервала этот балаган, я больше не буду тебя хейтить.

— Малышка Юй — мой герой!

— Что это с Ван Мэнмэн? Решила пропиариться любой ценой?

— Да нет же, просто Мэнмэн и её парень очень близки, а те, кто ругаются — просто завидуют.

— По-моему, эта Лян Юй просто завистливая стерва.

— Может, она положила глаз на парня Мэнмэн и делает это специально.

— Ван Мэнмэн старше Чжан Цзина, она же как старшая в компании, неужели при ребенке можно такое творить? И Лян Юй не слепая, неужели среди присутствующих мужчин нет никого получше, чем этот её парень?

— Фу, переходить на внешность — это низко.

— Эй, констатация фактов — это не оскорбление.

— Женщины такие эмоциональные: сначала плакали над безумцами, а теперь на милую девушку накинулись. Свиньи не знают вкуса тонких деликатесов.

— Брат, хорошо сказано! Я фанатка Мэнмэн, даже боялась что-то написать.

— Мелочи, мужчины должны защищать женщин.

— Вы что, в чате решили пофлиртовать? Вы что, не эволюционировали до уровня людей?

— Брат, видишь, какие они страшные...

— Советую вам не переходить границы. Эти шоу — сплошная постановка. Особенно эта Лян Юй, бесит невероятно. В реальности я бы даже не посмотрел на такую женщину. А её сестра еще хуже — вечно с ледяным лицом, да еще и ненормальная.

— Очнись, в своей реальной жизни ты таких женщин даже не встретишь.

— Идиот, раз уж смотришь шоу, не строй из себя элиту. Думаешь, ты здесь император, выбирающий наложниц? А, хотя, некоторые тут и правда пытаются себя навязать, тогда ладно, забудьте.

Ван Мэнмэн планировала попасть в тренды благодаря громкому роману и страстным поцелуям, но Ян Цзюе уже несколько раз портила ей момент, а теперь еще и какая-то обычная девушка осмелилась влезть! Где носят Янь Люфэна и Чжан Цзина? Если бы они хоть что-то сказали, можно было бы нанять ботов для раздувания сплетен!

Она была в ярости, но годы работы в индустрии развлечений научили её мгновенно менять маски. Она притворно радостно вскочила:

— Ой, так ты моя фанатка? Тогда давай будем ближе!

Лян Су, пребывавшая до этого в полудреме, окончательно проснулась. В оригинальной книге эта женщина вроде бы неплохо относилась к Лян Юй, и тогда Лян Юй не пришлось вмешиваться. Но сейчас её прервал Чжан Цзин.

Чжан Цзин... его судьба была незавидной. У Лян Су разболелась голова. Она не знала, насколько можно доверять своим воспоминаниям, но инстинктивно не хотела, чтобы Лян Юй подставлялась под удар. В том мире, откуда она пришла, Ван Мэнмэн была бы тем самым человеком, который в критический момент подставит товарища ради собственной выгоды. От её фальшивых расчетов тошнило. Хотя Лян Юй была достаточно умна, чтобы не дать себя обмануть, связываться с такими людьми — только пачкаться.

И действительно, всё вышло скверно.

— Юй, признавайся, все здесь присутствующие — твои кумиры? — Ван Мэнмэн внезапно решила подставить девушку. Если Лян Юй скажет нет, остальные обидятся. Если скажет да — прозвучит неискренне. Типичная тактика мелкого интригана. В её прежнем мире это могло сработать, но здесь такой вопрос был сродни детскому: кого ты больше любишь — маму или папу?

— Госпожа Мэнмэн, вы меня оклеветали, только вы мой кумир, — Лян Юй застенчиво улыбнулась. — Сестра Цзюе — просто старшая сестра, господин Чжан Цзин — опекун моего друга, а с господином Янем... я постараюсь в будущем найти повод попросить автограф.

Ян Цзюе и Чжан Цзин сразу поняли намек.

— Юй, попросила бы раньше, я бы с радостью расписалась.

— Мян-мян, одолжи блокнот дяде.

Янь Люфэн и вовсе рассмеялся:

— Не хочу повторяться. Может, рискнешь стать моей невесткой?

Лян Су, только было успокоившаяся, снова напряглась:

— Я не согласна.

— Да ладно тебе, мой брат ведь неплох?

— Я не согласна.

Янь Люфэн почесал подбородок:

— А как насчет меня?

Лян Су вскинулась:

— Никто из вас не подходит!

— Ты слишком властная... Ой!

— Хватит нести чушь, — Янь Сунчжоу наконец отвесил брату подзатыльник. — Не обращайтесь на него внимания, он может расписаться и без всяких титулов.

— Родной брат, вот это я понимаю!

— Умница Янь снова подавил дурачка Яня. Вот что значит кровное родство!

— Мой Янь уже смеет шутить над братом, причем так! Немного подрос, но совсем чуть-чуть, ха-ха!

— По-моему, те, кто раздувает драму, не настоящие фанаты Мэнмэн. Смотрите, как все мило

общаются.

— Но Юй, ты правда такая? С твоим лицом отличницы — и тоже дерешься за автографы? У-у-у!

— Хотя, знаете, мне кажется, между старшим братом и Юй что-то есть.

— Я тоже так думаю. Он даже не сразу ударил брата, чтобы тот замолчал, обычно он не такой.

— И я заметила деталь: когда он вошел, он кивнул в сторону Лян Юй.

— Серьезно? Если это так, я начинаю шипперить!

— Лян Су: насторожилась!

— А по-моему, второй Янь и Су-бао тоже неплохи. Он явно её дразнит, а злящаяся Су-бао такая милая.

— Бае: ты правда предашь меня?

— Точно, Су-бао, возможно, была нерасцветшей любовью восьмого брата, ха-ха-ха.

— Люфэн, подписывай уже, — Ян Бае не мог упустить шанс подколоть друга. — Статус не важен.

— Отстань, по крайней мере я могу дать автограф, а ты?

Чжоу Жумянь, хозяйка блокнота, прилежно исполняла роль посыльного, не забывая комментировать:

— У-у, брат Люфэн такой небрежный...

Наконец блокнот попал в руки Ван Мэнмэн. Она хотела что-то сказать, но была не настолько близка с Янь Люфэном, чтобы шутить.

— Небрежный, значит? Тогда не буду подписывать.

Увидев, что та закончила, Чжоу Жумянь схватила блокнот и помчалась к Янь Люфэну:

— Нельзя, ты должен слушаться брата!

Большая и маленькая начали бегать по площадке, наполняя воздух звонким смехом.

— Спасибо, госпожа Мэнмэн, — улыбнулась Лян Юй.

Ван Мэнмэн очнулась, ей хотелось разорвать эту улыбающуюся физиономию:

— Ха-ха, да за что спасибо? Я так рада, что у всех такие хорошие отношения. Запись этого шоу точно будет очень приятной.

— Вы правы, все здесь замечательные, — Лян Юй продолжала улыбаться, но в глазах её не осталось тепла, — и вы тоже.

<http://bllate.org/book/20730/2075033>